

Сон Хе Рим

Я БЫЛА
ВОИТЕЛЬНИЦЕЙ,
*но переродилась
в теле леди*

Том 1

Москва
2025

*Здравствуйте! Рада познакомиться
с российскими читателями.*

*Надеюсь, новелла «Я была воительницей,
но переродилась в теле леди» доставит
вам удовольствие и радость.*

Спасибо!

Сон Хе Рим

Thank you ☺

Глава 1

РЫЦАРЬ В ТЕЛЕ ЛЕДИ

Холод каменного пола коснулся ее щеки, но даже это ощущение прохлады начало постепенно притупляться. С ее губ на пол медленно стекала струйка крови, а внутренние органы будто горели беспощадным адским пламенем.

Она разлепила дрожащие губы и попыталась что-то сказать, но не смогла произнести ни слова: голосовые связки уже начали отказывать. Эстель оставалось только пытаться передать свой вопрос взглядом.

Почему?

Почему?

Почему?

Почему, черт возьми?!

Открыв веки, Эстель направила взгляд в сторону своего убийцы. Глаза застилал туман, однако она смогла разглядеть ноги мужчины, стоящего напротив. Эстель хотела посмотреть ему в лицо, но у нее не осталось сил поднять голову.

— Даже после удара отравленным клинком ты все еще жива. Ты и правда достойна звания командира.

Его голос, как всегда, был нежен и ласков. Стерев с лица следы любых эмоций, он запустил длинные пальцы в волосы девушки.

— Ха... ли...

— Тш-ш-ш. Эстель, ничего не говори, иначе будет только больнее. Отойди в иной мир спокойно.

Его палец, задержавшийся у ее уха, теперь медленно коснулся окровавленных губ, словно намереваясь поймать последний вздох, который вскоре с них слетит.

Эстель знала, что в день, когда ей будет суждено умереть, она встретит смерть как старого друга, но каждый раз, думая об этом мгновении, девушка задавалась одним вопросом: будет ли она о чем-то жалеть? Однако сейчас было не до сожалений. Эстель не думала ни о том, что после ее смерти родная страна будет вынуждена капитулировать перед вражеским Яншгаром, ни о том, что всех рыцарей из ее отряда непременно убьют, ни даже о том, как будут смеяться враги, узнав, что ее убили самой жалкой, собачьей смертью, подняв против нее бунт.

Все это меркло перед лицом предательства, которое ей довелось сейчас пережить.

Человек, предавший Эстель, нежно касался ее губ. Она испустила последний, еще более прерывистый вздох. Тело девушки затряслось в агонии.

«Халид, почему ты так со мной поступил? Именно ты открыл мой талант, так почему же? Черт возьми, почему?! Я думала, мы готовы отдать жизнь друг за друга. Именно ты был человеком, вложившим меч в мою руку. Именно ты сделал меня рыцарем».

Он был другом и боевым товарищем, делившим с Эстель все радости и невзгоды жизни и окружавшей их смерти. Они не были с ним одной крови, но он стал для нее единственным братом и мужчиной, ярко осветившим ее мир.

«И ты предал меня. Ты предал меня, Халид!»

Внезапно у нее отказало зрение, и мир погрузился в крошечную темноту.

— Прощай, моя Иштар*.

После этих нежных слов глаза Эстель закрылись навеки.

*Иштар — главное женское божество месопотамского пантеона, богиня плодородия, любви, войны и распри, олицетворение планеты Венера, утренней звезды. (Здесь и далее — прим. перевод.)

«Вот же чертов старик! — Сед крепко стиснул зубы. — Я и так намучился в битвах с монстрами, а теперь еще и это?»

Сед сверкнул карими глазами с красным отливом. Его настроение было как никогда скверным, однако человек, которого он мог в этом винить, уже покинул мир. Другими словами, время, отведенное ему на земле, закончилось. Если говорить еще проще, он умер от болезни.

Тот самый «чертов старик», о котором идет речь, — отец Седа, глава герцогского рода Хайнт... Нет, точнее, предыдущий глава рода, Гаспар Хайнт. Еще до начала военного похода Седа преследовало странное предчувствие, а затем, прямо на поле боя, он получил весть о внезапной кончине отца.

Седу, едва пришедшему в себя после печальных новостей, пришлось устраивать похороны, наследовать титул, выслушивать слова утешения от вассалов и присягать на верность императору. Для двадцатисемилетнего Седа наследование титула в столь юном возрасте уже само по себе было довольно утомительным занятием, но настоящей заботой стало завещание покойного герцога. На великолепном блестящем пергаменте, подписанном Гаспаром Хайнтом и скрепленном сургучным оттиском фамильного герба, стояли печати не одного, а целых трех епископов.

Естественно, кто откажется исполнять последнюю волю покойного, если та засвидетельствована тремя достопочтенными — нет, чертовыми! — священнослужителями. Если Сед попытается оспорить завещание, то нарушит волю Бога и потеряет не только титул, но само звание гражданина империи.

Завещание состояло лишь из одного предложения: Сед должен жениться на дочери графа Айдина. Несмотря на кажущуюся простоту условия, выполнить его было совсем не легко. Внезапно у Седа появилась невеста. Загвоздка

состояла не в том, что ему не нравилось общество дам. Сед довольно избирательно подходит... точнее, подходил к выбору окружения: только самые красивые особы удостоивались чести находиться рядом с ним. Значило ли это, что леди Айдин недостаточно красива для него? Нет, дело заключалось в ином.

Слухи о красоте Люциферы Айдин доходили даже до самых дальних провинций империи: она была настолько неотразима, что ее прозвали Восходящей звездой Яншгара, что соответствовало ее имени*. В ней было прекрасно все: длинные густые волосы цвета ночного неба, белоснежная кожа и лазурные глаза с серебристым отливом, напоминающие две яркие звезды.

Леди Айдин было двадцать лет. Двадцать. Хотя и младше Сед на семь лет, она уже считалась засидевшейся в невестах, ведь обычно девушек выдавали до того, как им исполнится двадцать. Причина, по которой она так и не вышла замуж, была крайне проста. Дело заключалось в ее характере.

Граф Айдин рано потерял жену, и в мире у него не осталось никого, кроме единственной дочери. Для графа она стала величайшей драгоценностью в мире: он растил ее, со всех сторон окружив заботой, будто боялся, что она улетит от неосторожного дуновения ветра или разобьется вдребезги от случайного касания. И Люцифера Айдин выросла очень избалованной. Она раздражалась от каждой мелочи. Слухи о ее скверном характере не уступали слухам о ее красоте. А еще поговаривали, что она крутит роман с наследным принцем.

Несмотря на легковесность слова «роман», под ним подразумевались всякие непристойности. Не безобидная интрижка, а настоящее грехопадение. Сед думал, что, если бы до его ушей дошел хотя бы один из этих слухов, он смог

*Люцифер (от лат. *Lucifer* — «светоносный») в римской мифологии — персонификация утренней звезды, планеты Венера. В христианской мифологии — падший ангел.

бы в общих чертах узнать, насколько хороша леди Айдин в постели. Но исход встреч жестокого наследного принца и капризной дочери графа был предопределен: в конце концов девушка оказалась брошена и опозорена и стала предметом всеобщих насмешек.

Пока Сед без передышки занимался похоронами отца и разбирался с навалившимися делами, до него дошли вести о том, что Люцифера Айдин, будучи отвергнутой принцем прямо на балу, то ли в знак протеста, то ли потому, что ее сердце в самом деле оказалось разбито, попыталась утопиться в дворцовом озере.

С тех пор она так и не пришла в себя. Сед вспомнил, как непроизвольно рассмеялся, когда услышал об этой абсурдной истории в самый разгар своих хлопот. Кто-то вынужден справляться с потерей отца, а кто-то готов так легко расстаться с жизнью из-за ерунды. Ну разве она не глупа?

Среди рыцарей Седа был один такой. Его бросила девушка, и тот, не видя другого выхода, решил расстаться с жизнью через повешение. Само собой, Сед дал пареньку на собственном опыте прочувствовать, что такое риск настоящей смерти, подвесив его вверх ногами и нанося удары один за другим, тем самым возвращая ему желание жить.

В этом вопросе Сед не видел разницы между мужчинами и женщинами и подобное поведение считал отвратительным. Кому-то такие поступки кажутся весьма романтическими, но Сед полагал, что человеку не пристало зависеть от одного-единственного чувства.

И теперь девушка, отвергнутая наследным принцем и порицаемая светским обществом, — его невеста. Все-таки у отца был крайне невыносимый характер. Сед снова выругался на почившего герцога Хайнта.

— Говорят, она очнулась пару дней назад.

— Кто?

— Дочь графа Айдина, — сообщил герцогу Бернард, его адъютант.

Лицо Седа недовольно искривилось, и все же у него хватило совести не думать, что было бы лучше, если бы она вовсе не очнулась.

— Знают ли в семье графа Айдина о помолвке?

— Должно быть, священнослужители сообщили о ней, когда обнаруживали завещание. Поскольку на документе стоят печати храма, это входило в их прямые обязанности.

Ну что за чертовы проныры!

Вероятно, семья графа Айдина не знала о помолвке до оглашения завещания. Иначе они бы не осмелились позволять девушке развлекаться с наследным принцем, имея в качестве жениха будущего герцога Хайнта.

«Значит, графский род Айдин...» — Сед погрузился в раздумья.

Граф Айдин был кузеном покойной императрицы, матери наследного принца, которого семья Айдин открыто поддерживала. Возможно, отец составил такое завещание, чтобы и Сед встал на его сторону? Иного объяснения не находилось.

Сед вздохнул. Ну почему ему выбрали именно *такую* невесту?

— Похоже, теперь ничего не поделаешь, — недовольно пробормотал он.

Бернард тоже вздохнул, вторя терзаниям своего господина. Наверняка имелся способ расторгнуть помолвку, но это требовало согласия обеих семей. Граф Айдин, зубами вцепившийся в род Хайнт, ни за что на это не пойдет.

— Передай им, что я заеду через пару дней.

Когда девушка открыла глаза, перед ее взором предстала роскошная люстра, сияющая в ярких солнечных лучах. Эстель моргнула. А затем мигом вспомнила все, что с ней произошло.

Она собиралась что-то сообщить Халиду. Что именно, Эстель не помнила. Наверняка что-то по поводу их военной тактики. В середине разговора Халид внезапно захотел ее обнять. В самом прямом смысле этого слова. А когда Эстель, удивленная неожиданным жестом, широко раскрыла руки и обняла его, Халид вонзил в ее живот отравленный клинок.

Но она была жива. Жива и здорова. Вместе с этим осознанием к ней пришло чувство облегчения и радости.

«Халид, вот же гаденыш! Сделал вид, что прирезал меня!»

Если подумать, это было единственным объяснением произошедшему. Парень ни за что бы не стал ее убивать. Ну каков засранец! Лежа на спине, Эстель улыбнулась собственным мыслям.

Халид был в своем репертуаре. Все происходящее соответствовало его отвратительному нраву: он часто разочаровывал Эстель своими поступками, будто испытывая ее доверие, но затем непременно переворачивал ситуацию в свою сторону, наслаждаясь сменой эмоций на ее лице. Однажды он так сильно разозлил Эстель, что получил удар кулаком прямо в лицо, после чего потерял всякое желание вытворять что-то подобное.

Как бы то ни было, не оставалось никаких сомнений в том, что это очередная хитрая уловка Халида, придуманная ради ее спасения. Он намеренно притворился, что хочет ее убить, и привез сюда. Неужели он действительно забрал Эстель с поля боя и бежал с ней против ее воли? Не удивительно, ведь в тот момент Эстель готовилась расстаться с жизнью. Тогда она думала, что шансы на выживание равны нулю.

Должно быть, он спас ее, вынеся из сражения, и где-то тайно укрыв. Эстель не могла придумать другого объяснения произошедшему.

«Если все так, как я думаю, Халид, ты — труп».

Сжимая в руках одеяло, Эстель приподнялась на кровати. Она не заметила, что на ее мягких белоснежных ладонях не осталось и следа от бывших мозолей. Эстель окинула взглядом одеяло, которым была укрыта.

«Ох, это что, особняк какого-то аристократа?!»

Одеяло было выполнено из шелка красного цвета с едва заметным жемчужным переливом. Эстель неосознанно погладила его ладонью. Оно оказалось невероятно мягким на ощупь. И какой только дворянин смог позволить себе такую роскошь в военное время?

Эстель склонила голову набок и, нахмурившись, задумалась. Кстати, а где ее меч? Ну конечно! Наверняка Халид знал, что, очнувшись, она тут же схватится за оружие, вот и припрятал его.

В этот момент двери широко распахнулись, и в комнату вошла горничная. Наряд служанки показался Эстель немного непривычным, такие одежды в ее стране не носили, но она все равно приветственно улыбнулась, ведь как раз собиралась пойти кого-нибудь поискать. Однако, увидев улыбку Эстель, горничная сильно побледнела и произнесла:

— Попрошу прощения, госпожа! Я не знала, что вы очнулись!

На ее лице застыл страх, но Эстель не обратила на это внимания, у нее возник вопрос поважнее. Как она ее только что назвала?

— Госпожа?

В обществе было принято называть девушек этим словом, но с тринадцати лет Эстель не доводилось слышать такое обращение: после того как она переехала к Халиду, никто ее так не называл. Нет, на самом деле была парочка храбрецов, которые посмели унижить ее, используя это обращение, но всех, кто дерзнул совершить такой поступок, она хладнокровно растоптала.

— М-моя ошибка достойна смерти. Прежде чем входить, мне следовало постучаться и дожждаться разрешения.

Эстель нахмурилась, увидев, что служанка уже стоит на коленях. Что с ней такое? К чему так пресмыкаться? Было неприятно смотреть, как столь юная девушка, даже моложе нее самой, находится в таком положении.

— Поднимись, — произнесла Эстель как можно более дружелюбно, отчего на лице горничной проступил румянец.

Эстель почувствовала замешательство: она ведь не жизнь ей спасла, отчего же девушка так благодарна?

— С-спасибо!

Служанка поднялась с колен и застыла во внимательном ожидании. Она была уж слишком любезна. В конце концов, Эстель сама происходила из простого народа и хоть и привыкла к изучающим взглядам со стороны, обычно на нее смотрели как на что-то диковинное. Такого рода внимание к своей особе Эстель ощущала впервые.

— Как долго я спала?

— Вы провели без сознания три дня.

— Три дня? Довольно долго.

— Господин сильно обеспокоен вашим состоянием.

— Господин? Кто это?

Эстель хотела узнать, кто является владельцем особняка, но, похоже, служанка неправильно поняла ее вопрос.

— Ваш отец, госпожа.

Ответ горничной ошеломил Эстель. Служанка определенно что-то напутала.

— Отец?

— Да, Его Сиятельство граф... Госпожа? — По лицу горничной пробежала тень беспокойства. Ничего удивительного, ведь выражение лица Эстель ясно говорило, что она абсолютно не понимает, о чем толкует служанка.

У нее не было отца. Точнее, она его не знает. Так о ком же тогда идет речь? Казалось, служанка говорила не о ней, а о ком-то другом.

Эстель почувствовала, как с плеча соскальзывает черный шелк. Она протянула к нему руку, но ткань распалась

на волокна прямо в ее ладони. После небольшого замешательства девушка осознала, что это вовсе не шелк, а волосы. Но ведь она носила короткую стрижку. Более того, ее волосы были пепельного цвета. У нее никогда не было таких длинных и здоровых черных волос. Эстель прилагала все усилия для того, чтобы продолжать рассуждать здраво.

— Можешь принести мне зеркало? — Она старалась говорить ровным тоном, но ее нижняя губа уже начинала предательски подрагивать.

Эстель взглянула на свои руки. Ее ладони оказались гладкими, а ногти блестящими. Так, будто она никогда в жизни не держала в руках меч.

Горничная принесла зеркало и развернула его к Эстель, чтобы та смогла себя рассмотреть. Однако из зеркала на Эстель глядела не она сама, а какая-то незнакомая девушка.

Вместо коротких, вечно растрепанных и лежавших как попало волос у девушки в отражении были ухоженные гладкие черные локоны. Ее белоснежно-молочного цвета кожа выглядела так, как будто никогда не видела солнца. Но самой прекрасной чертой этой девушки были ее миндалевидные глаза. Ясные и блестящие, своим лазурным цветом с серебристыми переливами они напоминали два бриллианта.

Эстель могла поклясться, что видит эту девушку первый раз в жизни.

Но, моргнув, Эстель заметила, что девушка в отражении повторила ее движение. О том, что это какой-то диковинный фокус с зеркалом, не могло быть и речи. Она ведь видела эти же самые волосы на своих плечах.

— Что это за место? Отвечай.

— Простите?..

— Где мы находимся? Где Халид? Быстро отвечай! — Эстель села и встряхнула служанку за плечо.

«Этого не может быть. Это не я. Что все это значит? Неужели чья-то иллюзия?»

— Госпожа, пожалуйста, успокойтесь! Госпожа! — пролепетала горничная, мелко трясясь от страха.

Черт, черт! Эстель взглянула на свое тонкое запястье. Это, должно быть, сон. Просто сон. Она вцепилась пальцами в свои волосы, будто намереваясь выдернуть их все разом.

— Госпожа, это же ваши драгоценные волосы! Вы же так ими дорожите!

— Что вы со мной сделали? Халид... Позови Халида!

— Госпожа, я не понимаю, о ком вы говорите!

— Халид, Халид Габраин!

— Я не понимаю, о ком вы говорите. Госпожа, человека с таким именем здесь нет!

— Тогда скажи мне, что вы со мной сделали?!

— Г-госпожа, вы ведете себя странно! Джесси! Джесси! Скорее приведи лекаря!

Мир Эстель рушился. Она пыталась сохранять здравый рассудок, что давалось ей с большим трудом. Сопоставив факты, Эстель окончательно осознала, что все вокруг было ей незнакомо, а манера речи служанки напоминала то, как обычно говорили между собой люди Яншгара.

— Что это за место?

— Это ваш дом, госпожа...

— В какой мы стране?

— Яншгар. Империя Яншгар. Ваше поместье находится в городе Гринхилл, столице империи.

Что за чушь? Яншгар никогда не был империей, это королевство. И как у нее только язык повернулся назвать Яншгар империей? Это же самое настоящее кощунство! Яншгар был вражеской страной. Именно это государство объявило родине Эстель войну, в самый разгар которой она и потеряла сознание. Значит, она находится на вражеской земле? В таком случае необходимо срочно найти оружие!